

Глава 415 Где он?

Самел побледнел, цветом лица став напоминать лист бумаги, а его тело покачнулось, словно его сильно ударили. Слова Барни Младшего и Белдина принесли ему сильную боль.

Наблюдающий за раздором между братьями Фалес внезапно получил более глубокое понимание королевских гвардейцев и Кровавого Года.

Кто бы ни был предателем, какова бы ни была правда, всё указывало на то, что с королевской гвардией Созвездия было что-то не так, когда дело касалось шокирующих убийств во Дворце Возрождения в прошлом.

Но не это было главное.

Предательство было не просто конфликтом между людьми одной профессии и не процессом отдаления друзей друг от друга. Как правило, правда скрывалась гораздо глубже, маскируясь за поверхностными событиями.

На Севере Лэмпард восстал из-за безжалостности Прирождённого Короля после занятия им трона Экстедта. Секретная Комната сменила сторону, потому что уход от теряющего власть короля был рациональным поступком. Предательство Ворона Смерти родилось из безжалостных методов, при помощи которых король Нувен управлял королевством.

В Созвездии заговор герцога Северных Территорий всегда вращался вокруг игры между королевской семьёй Джейдстар и семьёй Арунде, на кону которой стояла Крепость Сломленного Дракона и Северные Территории Созвездия. Схемы, разработанные дворянами «Новой Звезды»: Ковендье, Нанчестером и др., отражали их ожидания и амбиции в отношении распределения власти в королевстве.

Но и это ещё было не всё. Хаос в Лагере Клиновых Клыков облегчил вторжение иностранных врагов и поставил Фалеса в затруднительное положение. Разве не пустынные враги заставили работать вместе барона Лагеря Клиновых Клыков, герцога Западного Холма Пустыни, регулярных солдат, рекрутов, королевскую семью Джейдстар, дворян Западного Холма Пустыни и города Вечной Звезды, хотя они были враждебно настроены по отношению друг к другу, имея сложные и постоянно меняющиеся отношения?

Тогда что насчёт Кровавого Года?

Фалеса посетило озарение, когда он всё обдумал. Внешнее разделение королевских гвардейцев было не главной причиной. Это было отражение крупнейшего конфликта данной эпохи.

В хаосе этой эпохи, даже если этим жалким людям удалось не предать свои убеждения, их всё равно унесло течение, обрѣкшее их на бессилие.

Даже если они были неуязвимы.

Даже если это был король.

Даже если это были... Мистики.

В зале надолго повисла тишина.

После этого прозвучало тихое фырканье Рики.

- Как я и думал.

Барни Младший, поглощённый гневом и негодованием и Самел, потерявшийся в тоске и отчаянии, вместе развернулись.

Лидер Мечей Бедствия медленно вышел вперёд и встал рядом с Самелом.

- Теперь ты понял, Самел? – произнёс Рики и поднял факел, освещая клеймо на лице Самела.

Опустошённый Самел был ослеплён светом. Он подсознательно поднял руку к глазам и сделал несколько шагов назад.

Рики продолжил безразличным тоном:

- Как бы сильно ты не хотел вернуться к началу, как бы ты не желал исправить ошибки, которые заставляют тебя сожалеть и залечить шрамы прошлого, как бы сильно ты не желал избавиться от клейма на лице...

Самел жалко опустил руки и выпрямил спину. На его лице проступили конфликтующие эмоции. Он опустил голову и тяжело задышал.

Рики холодно фыркнул, отвёл факел и осветил им другую часть зала.

- ...Это ответ.

Узники в камерах также избегали Рики, когда тот подносил к ним факел. Лишь тяжело дышащий Барни Младший остался на своём месте и лишь слегка повернул голову.

Посмотрев на грязных, жалких узников, Рики цокнул языком и покачал головой.

- Это ответ на твои вопросы из прошлого и вчерашнего дня.

Самел промолчал и рассеянным взглядом посмотрел на своих жалких коллег. Когда-то эти люди были полны жизни и энергии...

«Прошное и вчерашний день» - подумал он.

- Кто ты такой? – Барни Младший презрительно посмотрел на Рики. – Один из отбросов Щита Теней?

Рики посмотрел на него таким взглядом, словно хотел в нём что-то найти. Однако спустя несколько секунд он лишь улыбнулся и покачал головой.

- Он не может принести эту клятву, - Рики медленно отвёл факел, освещавший его истощённое лицо, и указал на Самела подбородком. – Потому что около часа назад он присоединился к нам в похищении единственного сына короля Кесселя, последней линии крови Джейдстар.

Дыхание Фалеса мгновенно застыло!

Как и ожидалось, взгляды королевских гвардейцев изменились.

- Ч-что? – медленно произнёс Барни Младший, высказывая свои сомнения. – Джейдстар?

Фалес мгновенно ощутил, как из тьмы на него устремляются несколько взглядов. Узники

одновременно посмотрели на него.

Отвечающая за принца Марина ощутила невероятное давление. Мечи Бедствия вокруг Фалеса обступили его ещё более плотным кольцом.

- Ты сказал... похитили? – произнёс Белдин слегка дрогнувшим голосом.

- Когда? – Налги, недавно напевавший тихую мелодию, уже поднялся на ноги и произнёс с неверием: - У нового короля снова появился сын, новый наследник?

Самел молча стоял на месте. Его лицо было искажено болью.

- Похитили принца? Ты? Самел, он говорит правду? – Наер расширил глаза. Его щёки дёрнулись, когда он нервно посмотрел за пределы камеры. – Этот жалко выглядящий парень - Джейдстар?

- Ха-ха-ха, это интересно. – Плохо выглядящий Тардин – из-за недавней драки со своим сокамерником – посмотрел на Самела и на Фалеса. Его смех был блеклым, а в тоне появилась нескрываемая насмешка. – Это становится всё более интересным, ха-ха-ха...

Стоящий в зале Самел удручённо опустил голову и медленно закрыл глаза.

Фалес застыл на месте при виде различных реакций узников, ощущая на себе их взгляды из тьмы.

Барни Младший, Белдин, Наер, Тардин, Брюли, Налги, Канон.

Взгляды бывших королевских гвардейцев были очень сложными. Фалес не мог сказать, что они чувствуют в этот момент.

Они были удивлены, вздыхали с ненавистью, сетовали, были взбудоражены или мрачны?

Фалес этого не знал.

Он просто чувствовал на себе внимательные взгляды бывших королевских гвардейцев.

Казалось, будто они смотрят в прошлое, в дни своей былой славы.

Озвучивший правду Рики посмотрел на Самела. Увидев, что тот по-прежнему выглядит расстроенным и удручённым, он невольно нахмурился.

Тишина и удивление снаружи и внутри камер длились недолго.

- Значит, ты на самом деле не можешь принести клятву, верно? – Налги снова сел на пол. Он выглядел равнодушным, словно с его плеч сняли тяжёлое бремя. – Самел, я надеюсь, что ты знаешь, что делаешь. Как в прошлом, так и в настоящем. Серьёзно.

Самел изменился в лице. Он поднял голову со слабой надеждой на лице, словно желал найти утешения и понимания.

- Налги...

Однако Налги покачал головой.

- Не говори со мной. Иди к Барни. Человек с высочайшим статусом должен сказать последнее слово.

Слова Самела застряли в горле. Он разочарованно закрыл рот и посмотрел на бывшего главу авангарда, Квилла Барни Младшего.

Шок в глазах Барни Младшего медленно сменился осознанием и безразличием.

- Значит, это ответ, - он посмотрел на ошеломлённого Самела сложным взглядом. - Неважно, предал ты нас в прошлом или нет... После стольких лет ты всё равно закончил предателем.

Тело Самела напряглось.

- Что же это? - Барни Младший фыркнул и посмотрел на своих старых товарищей. - Ты решил отдаться пороку?

Самел сделал глубокий вдох и двинул губами, однако ему не удалось ничего произнести.

Рики, наблюдающий за этой сценой холодным взглядом, мягко хмыкнул.

- Ну как, Самел? - Рики выпустил из руки факел, позволив ему покатиться по пыльному полу. - Ты сказал им эти слова, - прошептал Рики. - После чего защитил себя при помощи нескольких заявлений, сказал им, что ты не предатель, сказал, что ты по-прежнему их брат. - Тон лидера Мечей Бедствия был наполнен насмешкой. - Ты почувствовал себя лучше?

Самел молча уставился на факел на полу. Он смотрел, как на нём мерцает пламя.

- Я выполнил своё обещание и дал тебе возможность встретиться с тенями прошлого, - Рики посмотрел на пять тюремных камер перед собой. Его холодный взгляд обратился на семерых бывших королевских гвардейцев. - Но на самом ли деле это то «воссоединение», которое ты воображал?

Грудь Самела потяжелела.

Свет отразился в его зрачках. Они были тусклыми, как затухающие искры во тьме.

Его тень отбрасывалась на стену, благодаря свету от факела. Она хаотично двигалась взад и вперёд.

Рики шагнул вперёд и фыркнул.

- Ну как? Этот момент полон красок и волнения, добра и надежды, прощения и понимания?

Фалес ощутил грусть, слыша вопросы Рики, бывшие острыми, как кинжалы.

- Нет, Самел, - холодно ответил Рики на свой же вопрос. - Теперь ты понял?

Самел подсознательно посмотрел на колеблющееся пламя.

- Я вижу парень, что ты не из Щита Теней, - фыркнул за решёткой Тардин. - Ты похож на промывающего мозги культиста.

«Культиста?»

Рики на мгновение опешил, а затем рассмеялся.

Он не ответил на насмешку Тардина, продолжив смотреть на Самела.

- Прошлое прошло. В него сложно вернуться. Фраза «это похоже на вчера», это всего лишь фантазия, форма побега, потому что ты никогда не сможешь вернуться в прошлое, к людям, которых ты знал или к произошедшим событиям. – Слова Рики были наполнены глубоким смыслом. – Ты много раз не сможешь найти ответ и будешь возвращаться на стартовую точку. Возможно, ответ, который ты в итоге найдёшь, погрузит тебя в ещё большее отчаяние.

Факел на полу старался поддерживать пламя, но оно становилось всё тусклее и тусклее. Даже лицо Самела, включая его отвратительное клеймо, стали плохо различимы.

Рики вздохнул и произнёс:

- Мы лишь можем открыть новый путь в будущее, чтобы подавить влияние ужасающего прошлого.

Самел в оцепенении слушал его речь. Пламя в его зрачках уменьшалось и темнело.

- Но это наша жизнь. – Рики посмотрел на каменную колонну в центре зала или, правильнее будет сказать, на изображение глаза на ней. Его взгляд слегка расфокусировался. – Ты не можешь спасти никого, кроме себя. Ты не можешь держаться ни за что, кроме будущего.

В следующее мгновение факел под ногами Самела, наконец-то, потух.

Его застывший взгляд, сконфуженное и болезненное выражение лица, также скрылись в темноте.

Их больше нельзя было увидеть.

- Вы одеты как наёмники. – Налги вздохнул и поднял грубо сделанную лампу. – Но не существует наёмников, имеющих смелость и возможности, чтобы с наскока прорваться в Чёрную Тюрьму. Что-то большое произошло в Лагере Клиновых Клыков? Настолько большое, что стража стала настолько небрежна, что такие чудаки как вы смогли проникнуть внутрь?

Рики фыркнул и промолчал.

Проницательный Барни Младший быстро среагировал.

- Выходит, над нами идёт бой? Вот почему здесь нет главных сил. Кто на этот раз? Восемь Великих Племян орков или Три Великих Племени людей Бесплодной Кости? Или это северяне? Гражданская война?

Никто не ответил ему.

Спустя несколько секунд Самел медленно нагнулся в темноте и поднял потухший факел.

Раздался звук зажигаемой спички. Погасший факел был снова зажжён, заставляя узников отступить назад.

В свете факела возникла фигура Самела.

Казалось, будто он вернулся в светлый мир после жизни в тёмных глубинах ада.

- Барни Младший, - тихо произнёс Самел. - Знаешь, когда ты вступил в королевскую гвардию, многие говорили, что это произошло только благодаря твоему отцу.

Его слова зависли в воздухе, на мгновение погружая зал в тишину.

Барни Младший слегка опешил, после чего сделал глубокий вдох и произнёс:

- Ты...

Однако Самел внезапно поднял голову и произнёс твёрдо. Его голос был наполнен силой:

- Я был среди тех людей.

Барни Младший застыл на месте, внезапно обнаруживая, что Самел больше не имеет болезненное и угрюмое выражение лица.

Их заменили холод и решимость.

Даже клеймо на его лице выглядело более свирепым.

- Судя по тому, что я сегодня увидел, они были правы, - Самел с факелом в руке покачал головой. Его взгляд был наполнен холодом. - Ты не унаследовал силу Барни Старшего. Старый капитан отказался от тебя и выбрал Белдина на роль пенитенциарного офицера. С его стороны это было очень мудрое решение.

Барни Младший слегка нахмурился. Белдин напротив него склонил голову.

- Потому что спустя годы заключения, ты так и остался дураком, - тихо произнёс Самел. Сконфуженность и боль исчезли из его голоса. Он звучал как холодная и твёрдая скала, оказывающая на других давление. - Ты не видишь суть вещей и плохо оцениваешь людей. Безумец, утративший разум.

Гвардейцы в темнице опешили.

Рики тихо хмыкнул при виде текущего Самела.

- Смешно, - глубоко вздохнул Барни Младший. В нём снова начали пробуждаться гнев и негодование. - Подумать только, эти слова вышли из уст предателя.

Однако вскоре он осознал, что тема разговора изменилась.

Спустя мгновение Самел холодно выплюнул число:

- Тридцать семь.

Барни Младший опешил на мгновение.

- Что?

Самел махнул факелом, чтобы сильнее разжечь пламя. Он осветил кости в камерах и произнёс:

- Ты сказал, что за восемнадцать лет тридцать семь раз прощался со своими братьями.

Узники нахмурились.

На лице Самела не было никаких эмоций.

- В тот год в Тюрьму Костей было отправлено сорок шесть человек.

Лицо Барни Младшего напряглось.

- За восемнадцать лет тридцать семь человек умерли. Семеро из вас дожили до этого дня. Включая меня, получается всего сорок пять, - безэмоционально произнёс Самел, словно рассказывал чью-то другую историю. - Не хватает одного человека.

Позади него улыбнулись Кляйн и Рики.

Фалес приподнял брови.

Самел шагнул вперёд, приближаясь к Барни Младшему.

- Это он, не так ли? Его здесь нет. - Самел холодно посмотрел на Барни. - Я не увидел его имени на табличке. Вы пришли с ним, так где же он?

«Он? - повторил про себя вопрос Фалес. - С ними был ещё один человек... Кто это?»

Зал погрузился в беспрецедентную тишину.

Дыхание узников ускорилось.

- Теперь я понял. - Барни Младший посмотрел на Самела враждебным взглядом. - Ты пришёл не для того чтобы спасти нас или повидать старых друзей, верно? Ты трус и предатель... - сжал зубы он. - Что же до твоих приятелей...

В этот момент Самел вытянул руку и просунул факел через прутья решётки, указывая им на Барни Младшего!

- Где он? - холодно спросил он.

Тьфу

Барни Младший посмотрел на чуть не обжегший его факел и угрюмо сплюнул.

Самел фыркнул и повернулся в другую сторону.

- Белдин, ты присматриваешь за этим местом как пенитенциарный офицер. Ты должен знать.

Однако Белдин лишь закрыл глаза и покачал головой.

Самел выглядел недовольным. Он снова развернулся.

- Где он? - холодно прошипел он. - Брюли, ответь мне.

Однако здоровяк Брюли лишь покачал головой. Из его рта вырвался свирепый вой:

- Вууу....

- Хватит смотреть на него, - Тардин, находящийся в одной камере с Брюли, скрестил на груди руки, цокнул языком и насмешливо посмотрел на Самела. - Он не сможет тебе ответить. Сломав Лоре шею, он перестал говорить.

«Что? - Едва заметно нахмурился Самел. - Когда-то болтливый Брюли...»

Он на несколько секунд задержал на нём взгляд, после чего отвёл его. Самел решил больше не спрашивать.

- Вы знаете, о ком я говорю! - он развернулся и повысил голос. - После смерти капитана Каллена и твоего отца во время Кровавого Года, он стал самым важным человеком среди оставшихся королевских гвардейцев. Мы все могли умереть, но не он!

Тон Самела похолодел, словно он больше не испытывал иллюзий, что его товарищи по старой дружбе ответят ему.

- Кровавый Год? - спросил Барни Младший.

Самел гневно фыркнул и посмотрел на него презрительным взглядом.

- Да, в тот год, в Кровавый Год, погибли Его Величество, наследный принц, принцы, знать и многие простые люди. Поэтому его называли кровавым.

Узники слегка напряглись. Их выражения лиц изменились.

Фалес грустно за ними наблюдал.

«Эти люди».

Они видели ужасы Кровавого Года, но в течение восемнадцати лет не знали, как весь мир назвал его.

Самел звучал немного расстроено вначале, но к нему быстро вернулось равнодушие.

- Ответьте мне. Величайший королевский гвардеец прошлого, бывший пенитенциарный офицер и текущий смотритель гвардии, - Самел посмотрел на оставшихся семерых заключённых, не собираясь идти на компромисс. - Закриэль, Рыцарь Приговора, где он? - прорычал он.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1140611>